

ОБ ИСПОЛНЕНИИ АВТОРСКОГО ДОГОВОРА ЗАКАЗА

А. А. Купрейчик

kupresasha@gmail.com;

Научный руководитель – Е. А. Свадковская, кандидат юридических наук, доцент

Автором исследуются проблемные вопросы исполнения договора о создании и использовании объекта авторского права (авторского договора заказа), в том числе с использованием возможностей нейросетей как специальных программных средств, и в этой связи формулируются предложения по совершенствованию национального законодательства.

Ключевые слова: авторский договор заказа; исполнение договора; нейросети.

В законодательстве Республики Беларусь регламентирована конструкция договора о создании и использовании объекта авторского права или смежных прав, который является договором о передаче исключительных прав на еще не созданное произведение или исполнение (ст. 46 Закона Республики Беларусь от 17.05.2011 № 262-З «Об авторском праве и смежных правах» (далее – Закон)).

Договор, предусматривающий создание объекта авторского права и передачу исключительных прав на данный объект к заказчику, в доктрине традиционно именуется авторским договором заказа. По авторскому договору заказа одна сторона (автор) обязуется создать произведение науки, литературы, искусства и передать заказчику, не являющемуся его нанимателем, исключительное право на него по одной из возможных моделей – уступки или лицензии.

Наряду с явными преимуществами авторского договора заказа – возможностью оформления разнородных обязательств одним договором и избрания одной из двух моделей построения договорных отношений – существует ряд проблемных вопросов, касающихся его исполнения, а также ответственности по нему, в силу чего он получает небольшое распространение в договорной практике:

Законодательство не в полной мере регулирует отношения по исполнению авторского договора заказа.

В частности, не получили своего отражения в Законе нормы, касающиеся вопросов принятия и доработки произведения, распределения между сторонами расходов по созданию произведения, а также оставления автором копии материального носителя созданного им произведения при заключении договора по модели уступки.

В этой связи предлагаем внести в статью 46 Закона нормы в следующих редакциях:

«Заказчик обязан не позднее срока, установленного договором, письменно известить автора либо об одобрении переданного ему по авторскому договору заказа произведения, либо об его отклонении по основаниям, предусмотренным договором, либо о необходимости доработки произведения или внесения в него иных изменений с точным указанием их существа в пределах условий авторского договора заказа.

Если срок такого извещения не предусмотрен договором, заказчик обязан известить автора об одобрении, отклонении произведения либо необходимости внесения в него изменений в течение тридцати дней со дня принятия материального объекта произведения.

Если письменное извещение не направлено автору в установленный законодательством либо договором срок, произведение считается одобренным заказчиком.

Заказчик вправе отказаться от исполнения авторского договора заказа и потребовать возврата переданного им автору аванса, если последний не исполнит свою обязанность по доработке произведения или внесения в него изменений в пределах условий авторского договора заказа»;

«Автор произведения, созданного по авторскому договору заказа с передачей заказчику исключительного права на него, вправе, если иное не предусмотрено в договоре либо не вытекает из существа отношений сторон, оставить за собой копию материального объекта произведения для личного, семейного, домашнего или иного использования, не связанного с предпринимательской деятельностью, если иное не предусмотрено договором»;

«Поскольку иное не предусмотрено соглашением сторон, вознаграждение за создание произведения в авторском договоре заказа включает компенсацию издержек автора и причитающуюся ему плату за создание произведения».

Законодательство не в полной мере учитывает «рисковый» характер исполнения по авторскому договору заказа.

Так, Законом установлено, что автор несет ограниченную ответственность только применительно к конкретному нарушению с его стороны – непредставлению созданного произведения в срок. В отношении остальных возможных нарушений обязанностей (к примеру, за представление произведения, не соответствующего характеристикам, указанным в договоре и т.п.) автор будет нести ответственность в полном объеме. В этой связи думается, что «расширение» правила об ограниченной ответственности в части ее распространения и на иные нарушения автора позволит в полной мере учесть специфику творческого труда по созданию нового, ранее не существовавшего объекта, сбалансировать интересы автора и заказчика.

Одним из проблемных вопросов также является наступление «творческой неудачи» при исполнении авторского договора заказа, т.е. различных обстоятельств, в силу которых автору, несмотря на все предпринятые меры, не удалось достигнуть желаемого результата в виде создания произведения. Сложности касаются как критериев «творческой неудачи», так и ее квалификации в качестве того или иного юридического факта, имеющего значение для исполнения.

Доктриной вопрос о четких критериях «творческой неудачи» подробно не исследован, в силу чего данное понятие продолжает носить оценочный характер. Вместе с тем, в литературе отмечается, что автор не может на нее сослаться в случае, если он действовал в противоречии с принципом добросовестности при исполнении обязательства по созданию произведения [1, с. 34; 2, с. 227]. Полагаем, что ввиду отсутствия системных критериев факт «творческой неудачи» может быть установлен при рассмотрении конкретного судебного спора только с учетом фактических обстоятельств дела.

Исследователи квалифицируют «творческую неудачу» либо как условие наступления ограниченной ответственности автора по авторскому договору заказа [1, с. 34], либо как обстоятельство, исключающее вину за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства [2, с. 227].

Думается, что при отсутствии специального указания об ином будет более правильно квалифицировать «творческую неудачу» как обстоятельство, исключающее вину автора в нарушении обязательства (ч. 2 п. 1 ст. 372 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК)).

Одной из основных обязанностей автора по авторскому договору заказа является создание произведения своим творческим трудом.

Это означает, что автор не вправе привлекать к созданию произведения иных авторов (соавторов) без согласия заказчика, а также использовать для создания своего произведения уже существующие произведения (за исключением их неохраняемых элементов). Ненадлежащее исполнение данной обязанности дает заказчику право на расторжение договора в судебном порядке в связи с существенным нарушением его условий и взыскание убытков (подп. 2 п. 2 ст. 420, п. 5 ст. 423 Гражданского кодекса (далее – ГК)), а также неустойки, если она предусмотрена соглашением сторон. Вместе с тем, в литературе отмечается, что автор вправе воспользоваться помощью тех лиц, которые не вносят в создаваемое произведение своего творческого труда (редакторов, наборщиков, корректоров, и т.п.) [3, с. 28].

Современный мир не стоит на месте: в связи с ростом научно-технического прогресса рождаются новые вызовы. Так, в последние годы

для создания произведений все чаще используются возможности компьютерных технологий, среди которых стоит особо выделить нейронные сети (нейросети).

Несмотря на отсутствие единого понятия нейросети, многие обыватели знают, что она является компьютерной программой, и, пусть и в общих чертах, знакомы с принципом ее действия. Программа состоит из множества «подпрограмм», способных в зависимости от их функционального назначения хранить, передавать и обрабатывать данные. В итоге образуется компьютерная «система», способная по запросу пользователя выдавать новый результат исходя из анализа ранее полученной информации.

Основными чертами нейросети, отличающими ее от любой другой программы, является ее строение, повторяющее модель человеческих нейронных связей головного мозга, отсутствие четкого алгоритма в ее программном коде и способность к обучению: в результате ее деятельность становится менее предсказуемой, но более вариативной и даже «творческой». Так, на данный момент нейросети уже умеют создавать литературные произведения (стихи, сочинения), портреты несуществующих лиц и иные произведения изобразительного искусства, сочинять музыку.

Учитывая, что нейросети создают произведения на основе ранее полученной ими информации (графической, звуковой, текстовой, и т.п.), логично сделать первоначальный вывод о том, что сгенерированные объекты могут быть производными произведениями, элементы которых позаимствованы из произведений других авторов. Тем не менее, этот вывод не может быть абсолютно верным, поскольку объем обработанной нейросетью информации достигает большого объема данных, «генерация» заимствованных элементов абсолютно случайна и процент такого заимствования практически незначителен. К тому же, ввиду обучаемости нейросетей впоследствии при создании произведений могут использоваться созданные и сохраненные ими ранее произведения. Это приводит к выводу о невозможности установить авторство конкретных лиц на элементы созданного объекта, в результате чего не остается ничего, кроме как признать его новизну.

Таким образом, мы вынуждены столкнуться с удивительным феноменом, при котором произведение, созданное нейросетью, не имеет автора. Поэтому, в силу того, что отношение, связанное с принадлежностью авторства конкретному лицу, носит абсолютный характер, а произведение, созданное нейросетью, не имеет автора, никто *de jure* не может потребовать устранения нарушений, исходящих от других лиц в отношении

данного произведения. В этой связи охрана таких произведений нормами авторского права невозможна.

Вышеуказанное приводит нас к выводу о том, что использование возможностей нейросетей для исполнения авторского договора заказа без согласия заказчика, в результате чего произведение полностью создается программой, является неисполнением обязанности по созданию произведения, охраняемого нормами авторского права; в зависимости от фактических обстоятельств заключенный договор может быть признан недействительным по основаниям, предусмотренным ст. ст. 179 или 180 ГК в связи с существенным заблуждением относительно предмета договора либо обманом. Частичное использование нейросети для создания произведения может служить в зависимости от фактических обстоятельств основанием для признания сделки недействительной по ст. 179 ГК либо расторжения договора в связи с существенным его нарушением (п. 2 ст. 420 ГК).

Отметим, что, несмотря на указанные выше способы защиты, практическая вероятность их реализации в суде с учетом бремени доказывания истца невероятно мала. Поэтому вопрос о регулировании данной сферы нуждается в более глубоком исследовании.

В связи с этим о праве на использование нейросетей при исполнении авторского договора заказа (в том числе с указанием объема такого использования) рекомендуется отдельно договориться с заказчиком, желательно на преддоговорном этапе.

Библиографические ссылки

1. Гражданское право: учебник: в 4 т. / В.В. Витрянский [и др.]; под ред. Е.А. Суханова. М.: Волтерс Клувер, 2006. Т. 4.
2. Право интеллектуальной собственности: в 4 т. / Е.В. Бадулина [и др.]; под общ. ред. Л.А. Новоселовой. М.: Статут, 2017. Т. 1.
3. *Поголяев В.В.* Сочинительский подряд. Правовое регулирование. 2006. № 1 (85). С. 27-30.